

И.Н. Смирнов и его заметки «В Бородине 25-26 августа 1912 г.»

Заметки И.Н. Смирнова о Бородинских торжествах 1912 г. сохранились в Российском государственном историческом архиве в материалах фонда царскосельского Федоровского Государева собора и Федоровского городка (Ф. 489). Этот фонд является частью большого служебного архива полковника Д.Н. Ломанаⁱ.

Прежде чем обратиться к описанию юбилея 1912 г. следует сказать несколько слов об И.Н. Смирнове и Д.Н. Ломане, об их деловых и личных связях.

Полковник лейб-гвардии Измайловского полка Иван Николаевич Смирнов был близок к окружению Великого князя Константина Константиновича (К. Р.) и его сыновей. Накануне Романовского юбилея 1913 г. И.Н. Смирнов выступил с предложением отметить это событие постройкой Троицкой церкви и был избран председателем Состоящего под почетным Его Высочества князя Иоанна Константиновича председательством Комитета по сооружению в г. Павловске храма в память 300-летия царствования Дома Романовыхⁱⁱ. Вскоре он вышел в отставку и стал заведующим хозяйственной частью петроградского женского Ксениинского института. Одновременно, учитывая опыт И.Н. Смирнова в церковном строительстве, князь Иоанн Константинович пригласил его стать членом Высочайше учрежденного Комитета по сооружению нового собора Святой Троицы в Петроградеⁱⁱⁱ.

Дмитрий Николаевич Ломан (1868–1918) с 1888 г. состоял на военной службе, в 1890 г. окончил 2-й кадетский корпус, был

офицером лейб-гвардии Павловского полка (1891–1900). С 1900 по 1913 г. в Царском Селе Д.Н. Ломан командовал 1-й ротой Сводного гвардейского батальона (с 1907 г. – Собственного Его Императорского Величества Сводного пехотного полка). В том же, 1913 г., ему присваивается звание полковника и чин штаб-офицера для поручений при Дворцовом коменданте^{iv}. Среди орденов, медалей и нагрудных знаков, которыми был награжден Д.Н. Ломан, хочется отметить бронзовую медаль в честь столетия войны 1812 г.^v

Кроме прямых служебных обязанностей, была в жизни Д.Н. Ломана и другая сторона. Его волновали вопросы народного образования и повышения общекультурного уровня населения, в 1890-е гг. он неоднократно выступал с публичными чтениями для народа. Он также опубликовал несколько популярных брошюр и один из первых путеводителей для народа по Петербургу^{vi}. Во время Первой мировой войны при его участии в роли издателя вышли в свет: религиозно-патриотическая брошюра «За други своя» (Царское Село. М., 1914), молитвенники для воинов, различные открытки и т. д.

Однако с годами другая область русской культуры все более властно стала притягивать к себе деятельную натуру Д.Н. Ломана. Его интересы сосредоточились на древнерусской архитектуре и прикладном искусстве, на иконописи и церковной музыке. Будучи искренне верующим человеком и досконально изучив церковный обиход, Д.Н. Ломан стал инициатором создания полковой походной церкви во имя Серафима Саровского, ктиторм которой он был назначен в 1909 г.

В то же время Д.Н. Ломан вынес на своих плечах строительство и украшение нового храма для чинов Сводного пехотного полка и

Конвоя – Фёдоровского Государева собора (архитекторы В.А. Покровский, В.Н. Максимов; 1909–1912). Не останавливаясь на достигнутом, Д.Н. Ломан берётся за возведение целого комплекса зданий в новорусском стиле – Фёдоровского городка (архитектор С.С. Кричинский, 1913–1917)^{vii}. В итоге в Царском Селе появился совершенно самостоятельный, обширный архитектурный ансамбль, который, без сомнения, является одним из лучших образцов новорусского стиля^{viii}. Следует особо отметить, что масштабные замыслы Д.Н. Ломана находили прямую поддержку у Николая II и Александры Фёдоровны, не случайно Фёдоровский собор стал любимым домовым храмом последней царской четы.

Идейно-художественную задачу своей деятельности Д.Н. Ломан определил следующим образом: «Мысль создать русский дом, дающий и внешним видом и внутренним убранством образ подлинной древнерусской красоты и снабженный утварью, которая, отвечая требованиям современной жизни, являла бы формы старинного русского художественного мастерства, так заманчива и дорога сердцу, что на осуществление ее можно положить все силы»^{ix}.

Царскосельское строительство оказало самое непосредственное влияние на возникновение в 1915 г. Общества возрождения художественной Руси (ОВХР). Поле притяжения объединившем членов нового Общества стали вопросы развития новорусского стиля, народного искусства и художественного образования, проблемы охраны и пропаганды памятников старины, озабоченность бездумным засорением русского языка иностранными словами, практические архитектурно-строительные и декоративно-художественные задачи.

Д.Н. Ломан был одним из главных вдохновителей образования

ОВХР, состоял председателем Разряда хождения по Руси и собирания художественных памятников, вёл основную организационную работу и всё делопроизводство^x. Среди 333 членов Общества мы находим имена высокопоставленных царских чиновников, князей императорской крови, представителей духовенства, предпринимателей, историков, археологов, историков искусства, архитекторов и художников^{xi}. Примечательно, что членами ОВХР стали пятеро детей Великого князя Константина Константиновича: Гавриил, Игорь, Иоанн, Константин и Татьяна^{xii}.

Политические взгляды Д.Н. Ломана, И.Н. Смирнова и их единомышленников были характерны для консервативной части образованного русского общества – просвещенное самодержавие как основа стабильного развития государства, православная церковь как хранительница национальных устоев и морального здоровья населения, наконец, образованный зажиточный народ – создатель экономического могущества России. На этом фундаменте создавались Федоровский собор и городок, эти положения легли в основу программы деятельности Общества возрождения художественной Руси^{xiii}.

И.Н. Смирнова и Д.Н. Ломана связывали теплые дружеские отношения. Это наглядно подтверждает их переписка, посвященная созданию Троицкого храма в память 300-летия царствования Дома Романовых в Павловске.

В начале декабря 1913 г. из Царского Села Д.Н. Ломана направил И.Н. Смирнову письмо следующего содержания:

«Его Высокоблагородию И.Н. Смирнову.

Милостивый Государь Иван Николаевич.

Почетный Попечитель Комитета по сооружению храма в г.

Павловске Его Высочество Князь Иоанн Константинович и Вы оказали мне честь приглашением к участию в трудах сего Комитета.

Глубоко сочувствуя делу церковного строительства, я не счел себя вправе отказаться принести посильную пользу, однако принял приглашение лишь после больших колебаний, так как хорошо знал, что масса дел, которыми я связан, лишит меня возможности уделить много времени делу Комитета. Поэтому я и не предполагал, что меня зачислят в члены Комитета, а думал, что буду привлекаться к работе лишь в отдельных потребных случаях; во всяком случае бывать часто на заседаниях я решительно не имел и не имею возможности.

В настоящее время, как стало мне известным, отсутствие мое в Комитете вызывает нарекания. Считая для себя совершенно недопустимым числиться где-либо, не принося достаточных трудов, я вместе с тем к сожалению никоим образом не могу отдавать Комитету больше времени, вследствие своих занятий. С другой стороны, участие в деле привело меня к твердому убеждению, что никакой нужды в моей работе не встречается, так как единодушное усердие и горячая любовь к делу всего состава Комитета и без того обеспечивает его успех.

По изложенным мотивам покорнейше прошу Вас представить Комитету и доложить Его Высочеству мою просьбу об освобождении меня от обязанностей члена Комитета по постройке церкви в г. Павловске.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности»^{xiv}.

Ответное послание И.Н. Смирнова было датировано 22 декабря 1913г.:

«Его Высокоблагородию Д.Н. Ломану.

Дорогой друг Митя.

Извиняюсь перед Тобою, что задержался ответом, но просьбу о возвращении книги удалось исполнить в тот же день, о чем меня из Дворца и оповестили. Что касается первой части Твоего письма, то Ты угадал, что огорчил меня; почему это так, Ты отлично знаешь. Если будет случай и мое настроение позволит высказать Тебе, а Твое меня выслушать, то поделюсь с Тобой моими мыслями; что касается второй части Твоего письма, то, конечно, я никогда не забуду твоего великого участия, которое Ты уже принял в деле построения нашего Храма – принесением частицы мощей Св. Алексия Митрополита Московского.

С грустью мирюсь с мыслью, что Ты больше не будешь принимать участия в деле сооружения Храма, знаю, что с такою же грустью примут Твой отказ и мои сочлены Комитета.

Теперь позволь Тебе сказать о моих пожеланиях. Очень прошу Тебя прислать картины для чтения о Св. Серафиме Саровском; затем прошу Тебя, если признаешь возможным, передать Его Величеству мои заметки о Бородинских торжествах и, третье, мне весьма необходимо, как можно скорее, переговорить с Тобою о лице Тебе известном.

Сердечно Тебя любящий Иван»^{xv}.

К письму был приложен, отпечатанный в типографии, трёхстраничный буклет «В Бородине 25-26 августа 1912 г. (Из заметок присутствовавшего)»^{xvi}. На первой странице стоит дарственная надпись: «Другу моему Димитрию. Иван. 22 декабря 1913». Далее приводится полный текст воспоминаний И.Н. Смирнова:

«Полный самых необычных впечатлений от всего виденного,

делаю попытку разобраться в них.

25 августа.

Милостью Божией, чудное солнце, сменившее еще накануне ливший дождь, радостно встретило Царскую семью в Бородине. Посещение Царем первого памятника на поле славной битвы – Спасо-Бородинского монастыря, этого вечного молитвенника за души павших воинов, поклонение его святыне церкви Спаса, воздвигнутой первой игуменией монастыря Тучковой (Нарышкиной), посещение собора Владимирской Божией Матери, церкви Святого Филарета Милостивого, благоговейный осмотр покоев игумении Марии и великое счастье, оказанное настоятельнице монастыря игумении Ангелине посещением ее келии, создало вокруг этой обители-памятника то восторженное настроение и подъем духа у его насельниц-монахинь, которые никогда не изгладятся из их сердец и будут передаваться и вновь вступающим в обитель. Слезы умиления вызвало это единение Царя с обителью, неустанно возносящей свои молитвы за души воинов, обессмертивших эту славную годину и положивших свою жизнь за Святой крест, Царя и Родину. Потомки героев в ограде монастыря встречали своего Царя. Какие имена! Тучковы, Бутурлины, Багратионы, Нарышкины, Истомины, Раевские, Толстые... одно славней другого.

Крестный ход, величественно поднимающийся на батарею Раевского, увенчанную братским памятником с образом Святого Спаса. Впереди хоругви, горящие от ярких лучей солнца, за ними, несомая на руках десятков людей, величественная икона Смоленской Богоматери-Одигитрии (Путеводительницы), сто лет назад, в этот день, столь милостивого благословившая войска в тот путь, который создал для России славнейшую из ее эпох. Не могло быть человека, который

не умилился бы при виде душу захватывающего шествия. Торжественная панихида у походной церкви Императора Александра Первого и образа Богоматери. Торжественно благоговейное обнесение иконы по рядам войск в сопровождении своего Царя и благословение митрополитом списками с иконы частей, вынесших ее сто лет тому назад из Смоленска, коленопреклоненные командиры этих частей, принимающие икону, – все это не поддается описанию обыкновенного пера.

Отъезд Царя с батареи Раевского, его медленный проезд среди шпалер народа... Снова икона стоит у шатра, служитя всеобщая и по окончании её с крестным же ходом снова возвращается в монастырь в церковь Владимирской Божией Матери.

26 августа.

В восемь часов обедня началась в соборе Владимирской Божией Матери. Все монахини, в том числе 2 схимонахини, во главе с игуменией, ожидают прибытия Царской семьи. Чудный образ Одигитрии уже вынесен из собора и находится в церкви Спаса на царском проходе. В 11 часов прибыл Царь с Царицей, Наследником и Августейшими Дочерьми. Душевное волнение охватило всех стоящих в ограде монастыря при виде коленопреклоненными перед образом Путеводительницы Царя и Царицы. За ними все сопровождавшие прикладывались к иконе. Царь, Царица с Семей, Великие Князья слушают обедню и по окончании ее поднимается икона Одигитрии, преднесома хоругвями, и начинается крестный ход. Благоговейно выходят из ограды митрополит, архиереи, Царь с Царицей, Великие Князья, потомки героев и за оградой присоединяется к ним народ. Народ стоит на пути шествия иконы. Никакою кистью художника не

передать трогательной величественности этой картины. Входят на батарею, служится молебен. Молебен окончен. Икону Божией Матери в предшествии хоругвей медленно несут обратно в монастырь. Начинается объезд войск и парад войскам. Что за дивная картина! Потомки славных предков проходят в предшествии священных свидетелей их доблести полковых знамен и штандартов. Проходит гвардия, и среди них своим боевым на руку идут потомки героев Павловцев. Вот Донцы – седые старики, за ними внуки их... Парад окончен. Офицеры окружили своего обожаемого Царя, милостивого их благодарящего, и могучее “ура” провожает его. А сколько внимания оказано старцам, которые были свидетелями войны. Среди них одна старушка, насчитывающая 111 лет. Милостиво беседа с ней, Царь дает ей 111 рублей.

В 3 часа 30 минут Царь начинает объезд памятников, сооруженных в честь их славных предков. Сколько внимания оказано Царем представителям частей, находившихся при своих памятниках. Какие чудные венки возложены на эти памятники и на братскую могилу, где выделяются венки от французов.

Окончены дни торжеств.

Русские люди! Да пробудится в душе каждого из Вас, испытавших счастье присутствовать на этих торжествах, чувства неизреченной благодарности к героям предкам, спасшим Россию, и да укрепятся в Вас те же чувства любви к своим Вере, Царю и Родине, которые так ярко горели в эту славную годину»^{xvii}.

Заметки И.Н. Смирнова заканчиваются постскриптумом – обращением: «Чудный памятник на батарее Раевского с образом Спаса за бронзовой золоченой решеткой и с надписью под ним “В нем спасение” ждет лампы. Даю мысль всем прежде служившим в частях,

участвовавших в этой славной битве, принести свою скромную лепту на ее сооружение. Делаю почин и посылаю 3 рубля секретарю Комитета Музея 1812 года полковнику В.А. Афанасьеву (Москва, Александровский вокзал^{xviii}, Управление Заведыв[ающего] передвиж[ением] войск)».

С большой долей уверенности можно утверждать, что просьба И.Н. Смирнова о передаче заметок Его Величеству была исполнена, и Николай II ознакомился с записками «В Бородине 25-26 августа 1912 г.». Скорее всего, Д.Н. Ломан передал их через Александру Фёдоровну, с которой в качестве ктитора Фёдоровского Государева собора постоянно согласовывал все вопросы внутренней жизни храма (императрица регулярно присутствовала на службах, вникала в подробности обустройства собора, утверждала расписания богослужений и т.д.).

Краткая хроника торжеств, составленная И.Н. Смирновым, не несет в себе неизвестных исторических фактов, не обладает она и литературной изощренностью. В тоже время – это еще одно искреннее свидетельство русского офицера потрясенного величием увиденного на Бородинском поле в августе 1912 г. Сознывая глубокую связь с боевой историей Отечества И.Н. Смирнов восторженно приветствовал (казавшееся таким естественным и прочным) единение Царя, Армии и Народа. Однако горячие призывы к укреплению «чувства любви к своим Вере, Царю и Родине» оказались тщетными и не были услышаны – до крушения Императорской России оставалось всего четыре с половиной года.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Кроме фонда 489 из бумаг Д.Н. Ломана были выделены фонд Общества возрождения художественной Руси (Ф. 793) и фонд Ея Императорского Величества государыни императрицы Александры Фёдоровны Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 (Ф. 1328. Оп. 4).

ⁱⁱ Проект Троицкой церкви (архитектор Л.А. Ильин) был утвержден Великим князем Константином Константиновичем 16 октября 1912 г. Закладка храма состоялась 23 июня 1913 г. на окраине Павловска, в местности Дубовая роща. Строительство продолжалась до самой революции, храм не был освящен; впоследствии его здание было переоборудовано для нужд пожарной части.

ⁱⁱⁱ Деревянный Троицкий «Петровский» собор был заложен в 1703 г. После пожара 1750 г. он был заново выстроен в 1756 г. В 1913 г. собор вновь пострадал от огня. Тогда-то и возникла идея - возвести на месте старого большой новый храм. Комитет под председательством князя Иоанна Константиновича располагался в Мраморном дворце. Однако Николай II поддержал сторонников восстановления старого собора как исторической святыни без каких-либо изменений, и проект не был осуществлен.

^{iv} Во время Первой мировой войны Д.Н. Ломан был назначен начальником Лазарета Их Императорских Высочеств Великих княжон Марии и Анастасии (№ 17) при Федоровском Государевом соборе и уполномоченным Ея Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны Царскосельского военно-санитарного поезда № 143.

^v Приказ о награждении от 19 декабря 1912 г. (РГИА. Ф. 1328. Оп. 4. Д. 17. Л. 78).

^{vi} *Ломан Д.Н.* Царь Миротворец Александр III, император всероссийский. СПб., 1895; Он же. Его Императорское Величество государь император Николай Александрович самодержец всероссийский. СПб., 1896; *Он же.* Достопримечательности Санкт-Петербурга. СПб., 1898; и др.

^{vii} *Кричинский С.С.* Постройка домов при Федоровском Государевом соборе в Царском Селе//Зодчий. Пг., 1916. № 51. С. 451.

^{viii} Федоровский собор был закрыт в начале 1934 г.: церковное имущество частично вывезено, частично уничтожено, в верхнем храме был устроен кинозал. Собор сильно пострадал от артиллерийского обстрела во время Великой Отечественной войны. Его восстановление началось в конце 1980-х гг. – были отреставрированы фасады здания. В начале 1990-х гг. собор был передан Русской Православной церкви (первое богослужение в «пещерном» храме состоялось 15 января 1992 г.), начался ремонт интерьеров. Постройки Федоровского городка после революции были переданы Сельскохозяйственному институту. В начале 1980-х гг. два здания городка и Трапезную палату начали приспособлять под туристический комплекс. При этом в Трапезной палате успели уничтожить часть планировки, остатки внутренней отделки и подвесные своды. Затем работы были свернуты, и не смотря на смену владельцев Трапезная до сих пор находится в прежнем плачевном состоянии без каких-либо ясных перспектив восстановления.

^{ix} РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 38. Л. 17 об.

^x Д.Н. Ломан был членом попечительства Николо-Александровского Барийского (Мирликийского) храма Императорского Православного Палестинского общества; почетным попечителем Православного Камчатского братства, действительным членом Императорского Московского археологического института имени императора Николая II и др.

^{xi} РГИА. Ф. 793. Оп. 1. Д. 2. Л. 163, 177, 181, 189, 201, 203, 206, 210; Д. 14. Л. 40 об., 41; и др.

^{xii} Характерный для семьи Великого князя Константина Константиновича интерес к возрождению традиций древнерусского искусства получил реальное, архитектурное воплощение. Осенью 1914 г. на фронте Первой мировой войны был смертельно ранен сын Константина Константиновича – князь Олег Константинович, и над его могилой в имении Осташево (между Волоколамском и Можайском) был сооружен храм-усыпальница в новорусском стиле чистого псковско-новгородского направления (архитекторы: М.М. Перетяткович, С.М. Дешевов, 1915–1917).

^{xiii} Федотов А.С. Общество возрождения художественной Руси // Актуальные проблемы истории русской культуры: Сб. науч. трудов. М., 1991. С. 182-207; Федотов А.С. Праздники и концерты в Фёдоровском городке Царского Села (1914-1917 годы) // Петербургские чтения – 97 (Энциклопедическая библиотека «Санкт-Петербург. 2003»). СПб., 1997. С. 665-670; Федотов А.С. В.М. Васнецов и создание Фёдоровского городка в Царском Селе // Москва в начале XX века: Будни и праздники. Московская старина. Новорусский стиль. М., 1997. С. 327–348.

^{xiv} РГИА. Ф. 498. Оп. 1. Д. 24. Л. 2-2 об. Машинописный отпуск на бланке: «Ктитор Царкосельского Феодоровского собора».

^{xv} РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 24. Л. 4-4 об. Машинописный автограф на бланке: «Председатель Состоящего под Почетным Его Высочества Князя Иоанна Константиновича председательством Комитета по сооружению в г. Павловске храма, в память 300-летия Царствования Дома Романовых». Бросается в глаза, что несмотря на равенство в чинах и близкие отношения Смирнов обращается к Ломану на «Ты», а Ломан к Смирнову – на «Вы». По всей вероятности, это объясняется разницей в их возрасте.

^{xvi} РГИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 9-а. Л. 50-51. Надо отметить, что письмо И.Н. Смирнова и его заметки оказались разъединены и в настоящее время хранятся в разных, несвязанных друг с другом архивных делах.

^{xvii} Ряд фотографий, запечатлевших Бородинские торжества 1912 г., опубликованы в альбоме: «Бородино: За веру, царя и Отечество». [Бородино, 2002.]. С. 70-73.

^{xviii} Ныне Белорусский вокзал.